

I. Международно-правовые вопросы

УДК 332.1:553:574

Прогнозное развитие регионов российской Арктики: трансформация пространства, внешние связи и уроки зарубежных стратегий

A.H. Пилясов, доктор географических наук

Центр экономики Севера и Арктики,

Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России и РАН

В статье определяются перспективные формы организации производительных сил в Арктической зоне Российской Федерации. Определяются факторы инновационной модернизации старопромышленных и молодых по возрасту хозяйственного освоения полярных регионов России. Охарактеризованы направления межрегионального и международного сотрудничества арктических регионов в ближайшие десять лет. Проект Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации сравнивается с аналогичными документами других стран.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, предполагает, что Новая модель пространственного развития России строится на принципах поликентричности (многополярности) территориальных центров роста, уменьшения масштабов регионального неравенства (межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни), формирования новых региональных и межрегиональных зон опережающего развития, создания городских агломераций и территориально-производственных кластеров – конкурентоспособных комплексов взаимосвязанных высокотехнологичных производств на определенной тер-

ритории, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии, обеспечивающих освоение ранее необжитых районов¹ Многие обозначенные здесь формы пространственного развития в прогнозный период проявятся и в Арктической зоне.

В прогнозный период в Арктике возникнет несколько новых зон опережающего развития, которые приведут к сдвигам сложившейся схемы размещения производительных сил. Это зона шельфового пионерного освоения единой Печорско-Баренцевоморской провинции Западной Арктики. Ее появление к концу прогнозного периода приведет к существенному росту объемов морских грузоперевозок, формирова-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: Минэкономразвития России. 2009.

нию новых морских транспортных систем и новому инфраструктурному обустройству этой части Арктики.

Это полярно-уральская зона пионерного освоения, где постепенно возникнет горнодобывающий район Арктики, опирающийся на новую железнодорожную трассу Обская-Полуночное и приуроченную к ней сеть отрабатываемых месторождений полезных ископаемых. Это беломорская индустриальная зона, которая вбирает в себя арктические и примыкающие к Арктике территории вдоль трассы Белое море – Республика Коми – Урал. Это кольская (мурманская) инновационная зона, вбирающая в себя интеллектуальные территории, инновационную инфраструктуру крайней западной части российской Арктики. Наконец, это расширенная природоохран-

области, Норильский промышленный район. Их освоение началось более трех поколений назад (более 75 лет). За этот период созданы научные школы, образовательные центры, накоплен человеческий капитал, что является сильной стороной для модернизации. С другой стороны, старые материальные активы, многочисленные монопрофильные города и поселки, консервативные представления местной власти являются барьером, блокируют инновационное развитие. Модернизация старой экономической системы будет проходить здесь через создание инновационных кластеров в результате трансформации ранее сложившихся индустриальных промышленных комплексов и нового комплексирования хозяйствующих субъектов.

Вид на Мурманск

ная зона, в которую, наряду с существующими, войдут еще многочисленные новые национальные парки и заказники Арктики.

Важное значение для развития Арктической зоны будет иметь эффект городских агломераций, связанный с формированием транспортных комплексов, логистических центров, информационных узлов, узлов образовательной и инновационной инфраструктуры. В прогнозный период в Арктической зоне оформятся Мурманская (Кольская), Норильская, Архангельская, Чаун-Билибинская, Анадырская, Салехардская, Ноябрьская, Новоуренгойско-Надымская городские агломерации.

С точки зрения вызовов инновационной модернизации, которые стоят перед арктическими территориями в прогнозный период, можно выделить две группы регионов – старопромышленные и относительно недавнего хозяйственного освоения. К первому типу относятся Мурманская, Архангельская

Региональный промышленный сектор здесь трех типов. Норильский промышленный район является местом деятельности одной крупной ресурсной корпорации «Норильский никель». Поэтому темпы и направленность инновационной модернизации здесь в значительной степени зависят от внутренней корпоративной политики (реструктуризация материальных активов, политика социальной ответственности в отношении местного профессионального образования и т.д.). Промышленный сектор Мурманской области формируют несколько крупных и средних ресурсных корпораций. Здесь успех инновационной модернизации зависит от совместных действий местной власти и бизнес-сообщества. Промышленный сектор Архангельской области очень дисперсный, представлен малыми и средними хозяйствующими субъектами. Здесь необходимо прямое и активное участие власти в процессе инновационной реструктуризации материальных активов, инфраструктурных и сервис-

ных объектов, формировании новых и кластеризации старых видов экономической деятельности.

Ко второму типу территорий относятся арктические регионы, в которых масштабное хозяйственное освоение началось относительно недавно (30-40 лет назад). Это Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, арктические районы Республики Саха (Якутия), совсем молодой в хозяйственном отношении Ненецкий автономный округ. Можно отнести к этой группе и слабо хозяйственно освоенный Таймырский муниципальный район Красноярского края. Благоприятные предпосылки для модернизации здесь состоят в молодости материальных активов, значительной мобильности, пластиности основных экономических структур и элементов системы расселения. Барьеры заключаются в дефиците человеческого капитала, местных структур профессионального образования, элементов инновационной и обычной инфраструктуры.

Модернизация экономической системы будет проходить здесь через формирование обширных по площади зон опережающего развития.

Региональный промышленный сектор здесь также представлен всеми тремя типами. Промышленную структуру Ямало-Ненецкого автономного округа формирует одна крупная ресурсная корпорация (ОАО «Газпром»). Успех инновационной модернизации местной экономики в прогнозный период в значительной степени определяется ее внутренней политикой, ее корпоративной социальной ответственностью. Промышленную структуру Ненецкого автономного округа в основном формирует нефтегазовая компания ОАО «Лукойл», существуют также малые и средние нефтегазовые компании. Темпы и направленность инновационной модернизации в прогнозный период определяются здесь совместными усилиями корпоративных структур и местной власти. В Чукотском автономном округе и арктических улусах Якутии структура промышленного сектора дисперсна и представлена множеством малых и средних предприятий. Поэтому здесь необходимо сильное участие власти в процессе инновационного развития.

Меньше всего финансовых ресурсов для инновационной модернизации в регионах-реципиентах федерального бюджета – Архангельской области в первой группе и Чукотском автономном округе во второй группе. Поэтому здесь необходимо активно использовать возможности международных и российских институтов развития, чтобы динамично осуществить процесс интеллектуальной трансформации экономической системы.

Внешние связи арктических регионов с российскими и зарубежными регионами

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, приоритетом государственной региональной политики является создание условий для всемерной кооперации регионов в развитии территорий, решении общих проблем и реализации совместных проектов. Это предполагает совместные усилия для поощрения свободных потоков мигрантов, инвестиций, информации и товаров между регионами.

Есть несколько объективных направлений сотрудничества арктических территорий России с другими российскими регионами в прогнозный период. Прежде всего это мегапроекты освоения месторождений углеводородов на шельфовой зоне, пионерное освоение арктических территорий вдоль железнодорожной трассы Обская-Полуночное (мегапроект «Урал Полярный – Урал Промышленный»), строительство нового транспортного коридора Белкомур. Во всех этих проектах укрепляется интеграция арктических и других российских территорий; происходит увязка интересов российских машиностроительных заводов, российских промышленных предприятий и корпоративного рынка оборудования Арктики.

Крупные metallurgические и нефтегазодобывающие корпорации ориентированы на приобретение более конкурентоспособного оборудования импортного производства. Однако преференции, предоставляемые государством, создадут резерв для повышения конкурентоспособности продукции российских производителей и будут способствовать осуществлению стратегического маневра отечественного машиностроения в направлении восстановления утраченных позиций, приспособления к потребностям новых технологических укладов и завоевания новых рынков.

Другое приоритетное направление сотрудничества будет состоять в переоснащении архаичного коммунального хозяйства арктических территорий в результате сотрудничества с отечественными производителями, выпускающими современную коммунальную технику для муниципалитетов, мобильное энергосберегающее оборудование, установки для выработки тепла и энергии.

Еще одно важное направление – это совместная работа арктических территорий и других российских регионов по решению общей для всех болезненной проблемы реструктуризации монопрофильных промышленных городов. Любые детали опыта партнеров могут здесь быть полезны для остальных участников.

Город Тромсё, залив

Другим направлением «бассейновой» интеграции станет организация речных круизов по рекам арктического бассейна Оби, Енисею и Лене, которые увязывают в единую транспортную систему южные регионы Транссиба и территории российской Арктики.

Двустороннее и многостороннее научное сотрудничество с другими арктическими странами и регионами идет сейчас по десяткам направлений: это работы на федеральном и региональном уровнях в рамках Арктического совета, Северного форума, Международного арктического научного комитета, Совета Баренцева/Евро-Арктического региона, Северного исследовательского форума и др. Масштаб и интенсивность современных контактов арктических регионов мира друг с другом позволяют назвать «арктическое средиземноморье» центром сотрудничества человечества – подобно тому как средиземноморье было таким центром международного сотрудничества во времена античности.

Международное сотрудничество арктических регионов России в прогнозный период обретет новую динамику. Формы участия российских арктических регионов в циркумполярном сотрудничестве будут согласованы с национальными интересами России и направлены на обретение нового знания о новых технологиях, институтах, структурах; обеспечение прогрессивных структурных сдвигов в региональной экономике и социальной сфере; более эффективное решение задач по освоению и использованию потенциала российской Арктики.

Исключительно активно будет развиваться сотрудничество в области научных исследований во

имя обеспечения безопасной работы транспорта и экологической устойчивости. Усилия разных стран по мониторингу ледовой обстановки, по состоянию окружающей природной среды Арктики будут увязаны в одну систему во имя безопасной навигации по арктическим морям, безопасного жизнеобеспечения в Арктике. Важным направлением международного экологического сотрудничества станет обеспечение чистоты радиационной обстановки в Арктике.

В вопросах арктического судоходства Россия будет продолжать линию на то, чтобы международное судоходство по Северному морскому пути – национальной арктической транспортной магистрали – осуществлялось в соответствии с правилами Российской Федерации; содействовать развитию международного сотрудничества в освоении ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа и в организации транзитных полетов в Арктике. Будет продолжена поддержка созданным с участием России специализированным арктическим международным организациям. Лучший передовой зарубежный опыт будет использован для строительства новых объектов в зоне российской ответственности на архипелаге Шпицберген (новый научный центр, коммуникационная инфраструктура, рыбоперерабатывающий комплекс и др.).

В подготавливаемых международных документах по Арктике будет продолжена российская линия на предоставление арктическим странам преимуществ в экономической и гуманитарной деятельности в циркумполярной зоне по сравне-

нию с неарктическими странами в силу их особой роли и ответственности в регионе.

Значительные усилия в прогнозный период будут направлены на гармонизацию национальных и местных стандартов арктических стран. Общие нормы и правила для арктической экономической деятельности (навигации, морского страхования, научных исследований, мониторинга климата и др.) способны обеспечить прорыв и вывести международное сотрудничество полярных стран на новый уровень. Россия инициирует совместную разработку нескольких принципиальных международных нормативных актов по вопросам развития циркумполярных территорий.

Сравнение стратегий развития Арктической зоны

В последние годы большинство стран, имеющих арктические зоны, разработали стратегические документы по их развитию (табл. 1). Появляется возможность сопоставить проект российской Стратегии с аналогичными документами других стран. Общими чертами этих документов является акцент не на консервацию природной среды и природных ресурсов Арктики, как это было характерно, например, для западноевропейских стратегий по полярным территориям еще 15-20 лет назад, а на устойчивое, неистощительное природопользование; экосистемный менеджмент, который предполагает максимально широкий подход к природной среде и природным ресурсам на принципах сохранения биоразнообразия, учета ценностей традиционной культуры коренных народов и др.; сбалансированное по экологическим ограничениям использование энергетических ресурсов арктического шельфа.

Практически во всех документах получила развитие тема специфичного арктического многоуровневого (кооперативного) управления – как в партнерстве государственной власти, органов местного самоуправления, корпоративных структур, некоммерческих организаций и других структур гражданского общества обеспечить устойчивое развитие полярных территорий мира в условиях нарастающих глобальных рисков и неопределенности. Большинство документов содержит нормы о необходимости согласования чувствительных для аборигенных народов направлений и форм природопользования с общи-

нами коренных жителей, их вовлечения в процесс принятия решений по этим вопросам.

Другая тема, которая с разной степенью проработанности присутствует почти во всех документах, – это вопросы международного сотрудничества в Арктике. Проблема адаптаций к изменениям климата в Арктике поднимается практически во всех стратегиях.

Рассматриваемые стратегии имеют и существенные отличия как по темам, так и по акцентам в рамках общих сюжетов. Например, в ЕС-документе очень подробно рассматриваются вопросы институционального обустройства развития арктических территорий: как адаптировать существующие ЕС-институты к специфике Арктики, как преодолеть современный дефицит и фрагментацию нормативной правовой базы по вопросам политического развития полярных территорий, по экологическим проблемам. Делается вывод, что целесообразнее расширить мандат уже действующих институтов и структур Евросоюза, чем создавать абсолютно новые правовые инструменты в рамках ЕС для Арктики. (Это неразумно уже потому, что арктические территории в последние два десятилетия по собственной инициативе уже создали немало новых структур для координации политических, образовательных, исследовательских усилий в Арктике.) Провозглашается необходимость включать арктические проблемы в широкий контекст международного сотрудничества. (В этом вопросе у России, которая выступает против существенного расширения круга международных участников развития полярных территорий, другая позиция. Тем не менее в структурах ЮНЕСКО, ООН, ВОЗ в последние годы становится модным обращаться к теме устойчивого развития Арктики и изменений климата в этой зоне)².

Значительное внимание в данном документе уделено морским вопросам: необходимости проводить делимитацию арктических пространств и внешних границ континентального шельфа, учредить сеть морских охранных зон, создать морские (акватерриториальные) кластеры, в которых университеты и исследовательские центры смогут обеспечить подготовку персонала и исследовательской инфраструктуры для малых компаний, создать среду для инноваций малых компаний-субконтракторов крупных ресурсных корпораций, которые ведут освоение месторождений арктического шельфа. Провозглашается приоритет медленного, постепенного перехода к разработке месторождений шельфа, при соблюдении высоких экологических стандартов

² См. например, Climate Change and Arctic Sustainable Development: Scientific, Social, Cultural and Educational Challenges. UNESCO publishing. Paris. 2009. 376p.

Таблица I

	ЕС	Норвегия	Финляндия	Дания	Канада	США	Россия
Название	European Union and the Arctic. (COM 2008).	The Norwegian Government's High North Strategy. 2006.	Finland's Arctic Research Strategy. 1998.	The Arctic at a Time of Transition: Proposed Strategies for Activities in the Arctic Region. (in Danish). Denmark. 2008.	An Integrated Arctic Strategy: Canada. 2008.	Arctic Region Policy U.S. 2009.	Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (проект). Москва. 2010.
Объект	Арктика	Крайний Север	Арктика (НИР)	Арктика	Арктика и Север	Арктика	Арктика
Количество страниц	12	76	17	43	25	8	около 200 стр.
Приоритеты	Сохранение среды, устойчивое использование ресурсов, многоуровневое управление	Природные ресурсы, глобальные изменения, человек и сообщество в Арктике, арктическая инфраструктура	Присутствие, деятельность и знание	Акцент на развитие, а не на консервации	Суверенитет в канадской зоне Арктики, безопасность, управление в Арктике	Национальная и местная безопасность. Свобода морской навигации. Энергетическая политика. Охрана окружающей природной среды и консервация природных ресурсов и др.	Знание, присутствие, рост

Тромсø, центр города

во имя наработки опыта, чтобы потом использовать его при перемещении на большие глубины.

Значительное внимание в этом документе уделено вопросам полярной навигации. Ставится задача гармонизации национальных стандартов с международными на морских трассах полярных стран. Провозглашается принцип свободы навигации на новых открываемых маршрутах и принцип постепенного развития коммерческой навигации в Арктике. Приоритетная задача, по мнению авторов документа, состоит в преодолении дискриминации третьих стран при установлении тарифов в морском судоходстве в Арктике, норм регулирования и различных обязательных услуг. (Эти нормы не учитывают особые интересы России как крупнейшей арктической державы).

В вопросах научных исследований ЕС-документ выдвигает задачу преодоления разрывов в знании об особенностях арктических природных систем, в том

числе в области изменений природной среды и климата. Ставится задача создания новой исследовательской инфраструктуры для мониторинга в Арктике, формирования европейского арктического информационного центра, новой спутниковой системы, специально обращенной к полярным широтам.

В разделах, посвященных политике в отношении коренных малочисленных народов Севера, провозглашается принцип свободного информированного согласия аборигенных народов по вопросам, которые затрагивают их интересы, принцип саморазвития и сохранения традиционного стиля жизни, необходимость уважения прав местных береговых сообществ при природопользовании в шельфовой зоне.

Наиболее современное звучание, развернутый характер имеет норвежский документ. Его позитивные стороны были многогранно использованы при подготовке проекта российской Стратегии. Норвежский документ в полной мере можно назвать Стратегией развития Арктики в эру экономики знания, потому что он всеми своими разделами обращен к этим вопросам, к вызовам инновационного развития, упрощения обменов информацией и знанием внутри полярной зоны, между севером и югом страны, между соседними Россией и Норвегией. Его ключевые слова – присутствие, деятельность и знание. Речь идет об активном инновационном развитии Крайнего Севера Норвегии и норвежского сектора Шпицбергена, диверсификации экономического базиса за счет новых видов деятельности – фермерского разведения трески и других, пока не распространенных, видов биоресурсов; морского биостаратальства (поиска ценных биохимических и генетических ресурсов в морских организмах); морской биотехнологии и др. Значительное внимание уделено в документе шельфовым мегапроектам освоения нефтегазовых месторождений и сотрудничеству с Россией не только по этому, но и по многим другим направлениям: трансферу опыта между норвежскими и российскими компаниями, созданию экономической и промышленной зоны сотрудничества с Россией, созданию российско-норвежской сети субподрядчиков для шельфовых проектов, новым грантовым программам для талантливых иностранных (российских) студентов.

В приоритетах технологического развития определены: развитие спутниковой сети и наземной инфраструктуры для обработки спутниковой информации во имя повышения качества метеорологических услуг, эффективного экологического мониторинга и знания по разливам нефти по льдах Арктики; быстрое развитие рынка сжиженного газа, высокока-

чественной электронной коммуникации в Арктике; развитие комплекса компетенций в вопросах освоения углеводородов шельфа. В исследовательской политике Норвегии на Крайнем Севере провозглашаются цели лидерства страны в мониторинге окружающей природной среды Арктики, сотрудничества образовательных институтов, НИИ, компаний для потребностей местного бизнес-сектора, кооперации университетов и промышленности. Научно-техническая политика рассматривается как составная (и важнейшая) часть государственной политики Норвегии на Крайнем Севере. Значительное внимание уделено укреплению инновационной инфраструктуры на Крайнем Севере. Речь идет о трансформации норвежского сектора на Шпицбергене в исследовательскую платформу – образование, научно-исследовательская деятельность становятся важнейшими видами деятельности на острове, наряду с добычей угля и туризмом. На переднем крае арктического сотрудничества укрепляются Баренц-институт в Киркенесе, инновационные центры и бизнес-инкубаторы.

Финская стратегия посвящена преимущественно вопросам научно-исследовательской политики в Арктике. В ней рассматриваются вопросы моделирования последствий изменений климата на занятость, сектора экономики, необходимость формирования стратегий адаптации со стороны местных сообществ. Ставится задача укрепления взаимодействия фирм, университетов и академических институтов, между инженерными, естественными и социальными науками.

Датская стратегия, которая определяет приоритеты развития Гренландия и Фарерских островов, к сожалению, не имеет доступного англоязычного перевода. Поэтому ее подробный анализ был невозможен. Важным приоритетом документа является курс на экономическое развитие полярных территорий, вовлечение в оборот их природных резервов, а не на природоохранную консервацию.

Канадскую стратегию отличает акцент на вопросы национального суверенитета в Арктике и на Севере. В документе получили развитие типичные для канадской федерации темы децентрализации управления (в том числе и в морской зоне Арктики), широкого сотрудничества всех уровней власти,aborигенов, военных и гражданских структур во имя устойчивого развития полярных и приполярных территорий страны. Приоритетом в отношениях с коренными народами провозглашены земельные соглашения между государством и аборигенами, поддержка родных языков аборигенов Арктики, создание образовательной сети, способной обучить свободному владению эскимосским языком.

Приоритетами американской арктической стратегии является национальная безопасность и безопасность местных сообществ, арктическое международное управление, расширение границ национального континентального шельфа, содействие международному научному сотрудничеству, свобода морской полярной навигации (что расходится с российским пониманием этого вопроса), энергетическая политика, охрана окружающей природной среды и консервация природных ресурсов. Провозглашается принцип экологической устойчивости природопользования и экономического развития в Арктической зоне, ответственной манеры управления ресурсами арктического шельфа. Ставится задача гарантированной глобальной мобильности военных и гражданских судов и самолетов повсеместно в Арктике (что явно противоречит интересам других полярных стран).

С 1980-х годов арктические страны включились в процесс постиндустриальной модернизации, который для большинства из них совпал с временем масштабного экономического развития – освоения новых шельфовых месторождений, биологических ресурсов, формирования новых инновационных акваториальных комплексов. С опозданием, спустя 20 лет, в эти процессы вовлекаются и территории Российской Арктики.

Инновационная модернизация экономики и социальной сферы российской Арктики, на которую нацеливает Стратегия развития Арктической зоны России, для всей страны является важнейшей задачей, от решения которой зависит мировой статус России и сохранение роли ведущего игрока на мировых энергетических рынках. В результате консолидации ресурсов государства, бизнеса, некоммерческих организаций необходимо осуществить в ближайшие десять–пятнадцать лет переход к новой постиндустриальной экономике, реализовать ряд крупных инвестиционных проектов в Арктике. Это трудные, многоплановые задачи. Они потребуют активного сотрудничества с другими полярными странами, приобретения новых арктических компетенций передовой российской молодежью, которая захочет связать свою жизнь с Арктикой.

Преобразование Арктики России, как мало еще какой другой территории России, востребует творческую энергию людей, дух первоходства. И важнейшая задача государства – раскрепостить эту энергию, обеспечить превращение Арктики в территсию коллективного творческого поиска, передовых технических, организационных и институциональных решений.